

К вопросу о полной и эффективной занятости

Р. Х. Аллагулов

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: allagulovrh@mail.ru

В современных условиях вследствие влияния НТП, демографических, миграционных, институциональных (пенсионная реформа) факторов, актуализируется проблема исследования занятости населения. В докладе с учетом исторического аспекта исследуются ее основные формы и показатели.

Ключевые слова: полная рациональная и эффективная занятость, занятость в СССР, естественный уровень безработицы, потенциальный ВВП, производительность труда.

Проблема занятости населения, несмотря на кажущееся уменьшение ее актуальности (уровень занятости населения РФ повысился с 58.5% в 2000 году до 65.8% в августе 2018 года [1]), остается одной из существеннейших социально-экономических проблем. Это связано и с демографией (прежде всего, уменьшением рождаемости), и с пенсионной реформой, и с миграцией (внутренней и внешней) населения. Но основным фактором, влияющим на занятость, особенно в стратегической перспективе является, на наш взгляд, тот который называется «цифровизация» экономики». Именно этот фактор (который в широком смысле слова ассоциируется в сегодняшних условиях с НТП) может не только изменить структуру занятости, но, и с большой вероятностью, обусловить качественные и количественные изменения потребности экономики в работниках, повлиять на спрос и предложение на рынке труда. Соответственно, анализ теоретических аспектов занятости остается важным направлением экономических исследований в современных экономических исследованиях.

В процессе исследования занятости как социально-экономической категории нами было определено, что: 1) «ядром» системы отношений занятости выступают отношения между работниками и работодателями, формирующие воспроизводство и применение рабочей силы; 2) основная особенность, природа этих экономических отношений – их связь с трудом; 3) стратегической целью развития отношений занятости в современных условиях выступает повышение человеческого потенциала [2].

В этой работе мы переместимся на другой более конкретный, в ряде случаев – количественный уровень исследования занятости. В частности, остановимся подробнее на вопросах, связанных с формами занятости и некоторыми ее показателями. Одновременно отметим, что изучение занятости с точки зрения количественного «состояния»,

а в дальнейшем и целевых показателей политики занятости, означает, в первую очередь, необходимость определиться с понятиями «полная занятость», «рациональная занятость» и «эффективная занятость», которые часто встречаются в литературе [3].

Под полной занятостью в современных условиях мы понимаем такой ее уровень, которому соответствует “естественный” уровень безработицы (уровень безработицы, предполагающий фрикционную и структурную ее формы). Обратим внимание на то, что некоторые исследователи, в частности, Л. Бреслав и др. – на наш взгляд, не совсем верно трактуют естественную норму безработицы: как сумму фрикционной и институциональной [4]. Структурная безработица в этом случае выступает как разница между естественной и фактической безработицей. Все-таки большинство исследователей придерживаются той точки зрения, что естественный уровень безработицы включает структурную безработицу. Безусловно также, что – это вынужденная безработица. На наш взгляд, дискуссионно и определение «Полная занятость – это такое состояние экономики, при котором число вакансий соответствует числу безработных или превышает его (т.е., когда нет незанятых, желающих работать)»[5]. Оно не учитывает структурной и фрикционной безработицы.

Полной занятости (согласно современной экономической теории) соответствует производство потенциального объема общественного продукта (ВВП). В этом случае неполная занятость – это занятость меньше «полного» ее значения (и она ведет к недопроизводству потенциального ВВП), а избыточная занятость – величина превышения показателя полной занятости (ее наличие может привести к «перегреву» экономики). Обе ситуации, очевидно, представляют собой варианты нерациональной или неэффективной занятости. В качестве примера отметим, что в недалеком прошлом нашей страны «полная занятость» характеризовалась как социально-экономическая реализация всеобщности и обязательности труда при социализме. В начале 90-х годов XX века в России стал осуществляться переход от централизованной к рыночной экономике. В условиях централизованной экономики отношения занятости осуществлялись и регулировались государством. В связи с тем, что при социализме все «граждане превращаются в служащих и рабочих по найму у одного всенародного государственного синдиката» [6], а труд фактически представлял собой обязанность, то и занятость характеризовалась, прежде всего, своей обязательностью. Так, только с 1992 года выпускники вузов и других учебных заведений стали получать работу на рынке труда.

История развития отношений занятости, свойственных социалистическому этапу существования нашей страны, прошла ряд этапов от существенной безработицы до не менее существенной нехватки рабочих рук. С точки зрения современной экономической теории общее состояние распределения рабочей силы страны в определенные периоды можно проиллюстрировать при помощи «кривой Бевериджа» [7].

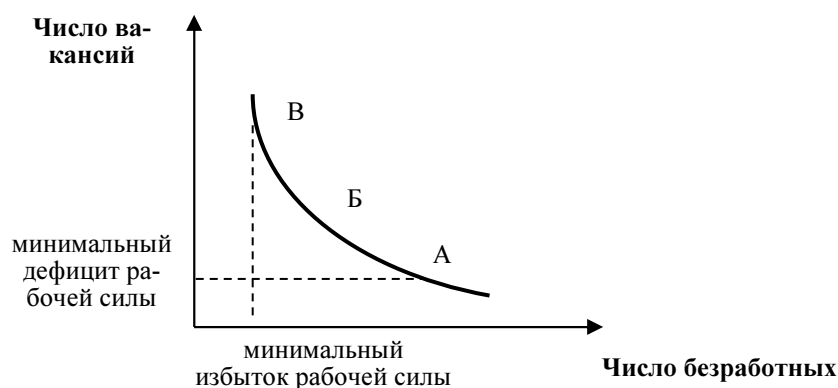

Рис. 1. Распределение рабочей силы страны.

На рис. 1 по горизонтали отложен «избыток» рабочей силы, по вертикали – ее «дефицит». Соответственно, каждая из точек на кривой показывает соотношение избытка и дефицита рабочей силы. Форсированный экономический рост, индустриализация экономики (20–30 годы в СССР) обусловили движение вверх по кривой: от точки А к точке В (70–90 годы в СССР). В этой точке, говоря терминами современной экономической теории, осуществляется полная занятость, все экономически активное население вовлечено в общественное производство, т.е. является занятым. В качестве подтверждения можно привести следующие данные. В 1970–90 годы в СССР примерно 90% трудоспособного населения было включено в общественное производство. В 1991 году численность занятых в народном хозяйстве Российской Федерации составила 73.8 млн. чел., а численность населения в трудоспособном возрасте – 83.9 млн. чел.. Одновременно, как показывают расчеты в эти годы на производстве наблюдались явный избыток (6 млн. чел.) рабочей силы, скрытые излишки вследствие недостаточной интенсивности труда составляли 10 млн. чел.. Кризис российской экономики усилил противоречие между номинальным характером занятости и необходимостью экономических источников ее обеспечения. В некотором смысле он стал результатом того, что ресурсы полной занятости исчерпались, а занятых надо было обеспечивать доходами, рабочими местами. Таким образом, в советской экономике в середине 80-х годов сложилась парадоксальная ситуация: в точке В одновременно наблюдался скрытый избыток рабочей силы, хотя на «поверхности» фиксировался ее формальный дефицит (который с учетом коэффициента сменности оценивался в 15 млн. вакансий [8]).

Поскольку полная занятость может быть избыточной и вследствие этого нерациональной, неэффективной, и наоборот, неэффективной и вследствие этого избыточной, то вполне логично наряду с полной занятостью выделять и исследовать рациональную и эффективную занятость. Рациональная занятость в самом общем виде предполагает соединение и оптимизацию вещественного и личного фактора производства. На более конкретном уровне возможно, по нашему мнению, использовать определение, соглас-

но которому рациональная занятость – «занятость, обоснованная с точки зрения процессов формирования, распределения (перераспределения) и использования трудовых ресурсов с учетом их половозрастной и образовательной структуры, режимов воспроизводства трудоспособного населения и его размещения по территории» [3, с. 70].

Рациональная занятость, очевидно, предполагает эффективную занятость, «нормальную» численность работающих (и в этом ее отличие от полной занятости). Эффективность занятости можно характеризовать рядом показателей, которые, по нашему мнению, обязательно должны быть связаны с таким критерием как производительность труда. При этом необходимо учитывать, что сама результативность труда зависит от 1) капитала (инвестиции в капитал ведут к росту производительности труда); 2) природных ресурсов, климата; 3) применения достижений НТР, новых технологий; 4) качества труда (человеческого капитала); 5) эффективности применяемой системы мотиваций.

Через «призму труда», его производительность целесообразно определять следующие пропорции и показатели:

1. Пропорции распределения времени работников между рабочим и внерабочим временем;
2. Уровень занятости трудоспособного населения в общественном производстве, доля экономически активного населения в составе всего населения, т.е. «ЭАН / население страны»;
3. Отраслевая структура занятого населения;
4. Профессионально-квалификационная структура занятого населения;
5. Территориальная структура трудового потенциала и занятого населения.

Учет всех этих пропорций через соответствующую систему показателей позволяет, по нашему мнению, укрупненно на макроуровне оценивать сущностные характеристики занятости с позиций ее эффективности. Это важно для выявления проблем и нарождающихся закономерных тенденций в занятости. Также изучение всех этих пропорций подтверждает, что занятость имеет не только экономическую, но и социальную сторону. Эффективная занятость: ее достижение предполагает отбор вариантов организации воспроизводства рабочей силы по совокупности критериев экономического и социального развития. Социальные приоритеты общества могут быть реализованы лишь в условиях эффективной занятости. Эффективная занятость, таким образом, это занятость, которая обеспечивает достаточный доход, здоровье, возвышение личности, рост образовательного и профессионального уровней для каждого члена общества. Причем, когда занятость увеличивается быстрее, чем экономически активное население, то это ведет к расширению возможностей в трудовой сфере, соответственно положительно сказывается на человеческом развитии. Отсюда стратегической задачей

политики занятости является постоянное поддержание баланса экономических и социальных приоритетов на рынке труда, то есть необходимо стремиться к полной и эффективной занятости.

Литература

1. Уровень занятости населения в возрасте 15–72 лет по субъектам Российской Федерации в 2000–2018 гг. – http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/tab_trud5.htm
2. Аллагулов Р., Аллагулов А. Занятость как социально-экономическая категория: методологические аспекты исследования// Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. №5 (143). С.130–134.
3. Управление персоналом организации. Под ред. А. Я. Кибанова. – М.: ИНФРА-М, 2010, 695 с.
4. Бреслав, Л. Б. Человеческий капитал: организация и эффективность накопления в условиях формирования рынка труда / Л. Б. Бреслав, Б. С. Лисовик, И. Е. Ломова. СПб.: ОАО «ПФП», 2002, с. 38
5. Руденко Г. Г., Муртазаев Б. Ч. Формирование рынков труда. – М.: Изд-во «Экзамен», 2004, с. 213.
6. Ленин В. И. Государство и революция. Полн. собр. соч., т.33, с. 101.
7. Корнаи Я. Социалистическая система. Политическая экономия коммунизма. /Пер с англ. М.: НП «Журнал Вопросы экономики, 2000, с 239–241.
8. Российский статистический ежегодник. 1994 – М.:1994, с. 27.61.

Статья рекомендована к печати кафедрой общей экономической теории БашГУ
(докт. экон. наук, проф. Г. М. Россинская)

On the issue of full and effective employment

R. H. Allagulov

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: allagulovrh@mail.ru

In modern conditions, due to the influence of the NTP, demographic, migration, institutional (pension reform) factors, the problem of research of employment of the population is actualized. The report takes into account the historical aspect of its main forms and indicators.

Keywords: full rational and effective employment, employment in the USSR, natural unemployment rate, potential GDP, labor productivity.